ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2091

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2091

СОДЕРЖАНИЕ

3207-3223 Материалы к авифауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины. И.А.ДОЛГУШИН

3224-3233 Необычное гнездование сороки *Pica pica*, саксаульного *Passer ammodendri* и индийского *P. indicus* воробьёв в гнезде орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Южном Прибалхашье. А.Ж.ЖАТКАНБАЕВ, А.А.ГРАЧЁВ, Н.М.ДОСОВ

3233-3236 Плоды свидины шелковистой *Swida sericea* в пище чёрного дрозда *Turdus merula* и зеленушки *Chloris chloris* в Санкт-Петербурге. А.С.ГРИГОРЬЕВА, А.В.БАРДИН

3236-3237 Одиночный стерх *Grus leucogeranus* восьмой год подряд проводит весну и лето на северо-востоке Ханты-Мансийского автономного округа. А.А.ЕМЦЕВ, А.В.ПОРГУНЁВ

3237-3239 О неудачной попытке клептопаразитизма чёрного коршуна *Milvus migrans* в отношении серой цапли *Ardea cinerea*. Д.А.БЕЛЯЕВ

3239-3241 Роль чайки-хохотуньи *Larus cachinnans* в формировании островных орнитокомплексов Черноморского заповедника. Т.Б.АРДАМАЦКАЯ

3241-3242 Серебристая чайка *Larus argentatus* на Рыбинском водохранилище. В.В.НЕМЦЕВ, А.В.КУЗНЕЦОВ

3243 Зимнее население хищных птиц и сов низовий реки Печоры. Н.А.САНИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования: 13 июля 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2091

CONTENTS

3207-3223 Materials for the avifauna of Saur, Manrak and Chiliktinskaya valley. I. A. DOLGUSHIN

3224-3233 Unusual nesting of the magpie *Pica pica*, saxaul *Passer ammodendri* and Indian *P. indicus* sparrows in the nest of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* in the southern Balkhash region. A. Zh. ZHATKANBAEV, A. A. GRACHEV, N. M. DOSOV

3233-3236 Fruits of the red-osier dogwood *Swida sericea* in the food of the blackbird *Turdus merula* and greenfinch *Chloris chloris* in St. Petersburg. A. S. GRIGORIEVA, A. V. BARDIN

3236-3237 A single Siberian crane *Grus leucogeranus* spends spring and summer in the north-east of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug for the eighth year in a row. A. A. EMTSEV, A. V. PORUGNEV

3237-3239 An unsuccessful attempt at kleptoparasitism of the black kite *Milvus migrans* against the grey heron *Ardea cinerea*. D. A. BELYAEV

3239-3241 The role of the Caspian gull *Larus cachinnans* in the formation of the island bird communities of the Black Sea reserve. T. B. ARDAMATSKAYA

3241-3242 The herring gull *Larus argentatus* on the Rybinsk reservoir. V. V. NEMTSEV, A. V. KUZNETSOV

3243 Winter population of birds of prey and owls in the lower reaches of the Pechora River. N. A. SANIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2091****: 3207-3223*

Материалы к авифауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины

И.А.Долгушин

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Саур – самый высокий хребет в Саур-Тарбагатайской горной системе, с плоскими платообразными вершинами – «саурами» на высотах 3000-3500 м над уровнем моря, на которых в течение лета сохраняется снег, а в истоках рек имеются небольшие ледники. Наивысшая вершина – гора Мустау (3816 м). На высотах 2000-2400 м альпийские выровненные поверхности хребта резко переходят в среднегорный рельеф с крутыми склонами, на уровне 1400-1600 м ландшафт сменяется на среднегорный, а ниже местами переходит в предгорный мелкосопочный. Вдоль северного подножия Саура в виде барьера возвышается небольшой хребет Сайкан и опустыненная гряда гор Кишкинетау. Западнее находится хребет Манрак (2058 м), считающийся отрогом Саура.

Суровые альпийские водоразделы Саура, совершенно лишённые кустарниковой растительности, представляют собой осоково-злаковые сырты с заболоченными участками по руслам ручьёв, обширные, каменистые пустоши, древние морены и осыпи. Альпийская зона в Сауре начинается с высоты 2350 м н.у.м. Крутые северные склоны Саура и Сайкана занимает пояс лиственничного леса, местами со значительной примесью осины. В двух местах Саура на днище глубоких ущелий рек Теректы (урочище Чад) и Уйдене (урочище Батпак-Карагай) встречаются реликтовые насаждения ели Шренка. Кустарниковый подлесок представлен можжевельником, спиреей, шиповником, красной смородиной. Наличием хвойных лесов Саур существенно отличается от Тарбагатая, что накладывает свой отпечаток и на фауну этих хребтов. Вдоль нижней границы леса в Сауре широкой полосой простирается кустарниковый пояс – «тарначи», представляющий собой высокие заросли из боярышника, барбариса, жимолости, черемухи, шиповника, крыжовника, спиреи и караганы. Вдоль северного подножия хребта распространены степи. С северных склонов основного хребта стекают реки Кендырлик, Теректы, Темирсу, Жеменей и Уйдене. Все они протекают через узкие горные долины и труднопроходимые скальные теснины, образуя пойменные леса из тополя, берёзы, тальников, гигантских зарослей барбариса, шиповника, караганы и жимолости (Хахлов 1928).

---

* Долгушин И.А. 2002. Материалы к авифауне Саура, Манрака и Чиликтинской долины // *Selevinia:* 61-72. Статью подготовил по дневникам автора Н.Н.Березовиков.

Чиликтинская долина – обширная межгорная долина шириной 20-30 км и длиной 50-60 км между западными склонами Саура, южными – Манрака и восточными – Тарбагатая на абсолютных высотах от 1000 м на северо-западе и до 1600 м в юго-восточной части. Вдоль южной окраины Чиликтинской долины простираются низкие сухие горы Салмас-Джильтау, соединяющие южные отроги Саура и Тарбагатая. Чиликтинский грабен является естественной границей между двумя этими хребтами. В долине развиты типчаковые и полынные степи, встречаются солончаки, а вдоль реки Кандысу распространены болота и галечниковые участки.

Впервые хребет Саур, включая его альпийскую зону, посещён мной во время экспедиции 9-14 августа 1946. В 1955 году 7 и 8 августа в течение двух дней мне удалось экскурсировать в нижнем течении и каньоне реки Тайжузген, а 9 августа я проехал по северным каменистым предгорьям Манрака по маршруту Тайжузген – Сарыбулак – Карабулак. Дальнейшие экскурсии совершены в Сауре: 10 и 11 августа вверх по речке Джеменей близ города Зайсан; 12 августа – переезд в долину речки Большая Джеменей до кордона лесника; 13 августа – подъём до верхней границы леса; 14 августа – экскурсия в кустарниковом поясе Саура; 15 августа – речка Джеменей в окрестностях города Зайсан. В 1963 году было предпринято специальное орнитологическое обследование этого хребта. Маршрут поездки: 12 июня – город Зайсан – речка Теректы – посёлок Кендерлык – ущелье речки Кызылкия (1300 м); 13-15 июня – наблюдения в ущелье Кызылкия; 23 июня – 3 июля – там же, с подъёмом 1-2 июля на водораздел Саура в район пика Быковского; 4 июля – обратный переезд в город Зайсан; 5 июля – Зайсан – Чиликты – пограничная застава; 6-10 июля – стоянка в ущелье реки Чаган Обо близ устья речки Алтын Кызган; 11-12 июля – Чиликтинская долина; 12 июля – город Зайсан. Кроме автора в полевых исследованиях принимали участие Ю.С.Лобачёв и лаборант А.Погарский.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Редкий гнездящийся вид. Одиночный 9 июля 1963 пролетел вверх по Алтын Казгану (приток Чаган Обо). Видимо, он же пролетел вниз по правой речке. Гнездование возможно здесь как на скалах, так и на деревьях. В Манраке, в ущелье Тайжузген, 7-8 августа 1955 наблюдалась территориальная пара чёрных аистов.

Горный гусь *Eulabeia indica*. Наше раннее указание о возможном гнездовании этого гуся в Сауре (Долгушин 1960) не подтвердилось. Нами эта птица не встречена. Ничего о ней не известно местным охотникам и лесникам.

Огарь *Tadorna ferruginea*. На водоразделе Саура в районе пика Быковского 25 июня 1963 встречена пролетавшая пара. По опросным данным, огари нередко прилетают кормиться к речке в урочище Кызылкия,

а гнездятся у альпийского озерка на водоразделе, где их неоднократно видели с выводками. В ущелье реки Чаган Обо 6-11 июля 1963 ежедневно одиночный огарь после кормёжки улетал вверх по речки Алтын Казган, другой – вверх по Чаган Обо; в устье речки Алтын Казган пойман крупный пуховой птенец. В нижней части Чиликтинской долины 12 июля 1963 пара огарей наблюдалась на сырых луговинах по разливам Кандысу, возможно, около птенцов.

Кряква *Anas platyrhynchos*. В Сауре летом 1963 года по речкам Кызылкия и Чаган-Обо не встречена. На речке Джеменей у города Зайсан 10-11 августа 1955 держались одиночные кряквы, а на речке Большая Джеменей у кордона лесника 13-14 августа – одиночка. В Манраке 7 и 8 августа 1955 на речке Тайжузген доросшие молодые кряквы встречались по одной и группами по 2-3 особи.

Белоглазая чернеть *Aythya nyroca*. В Чиликтинской долине в тростниковых зарослях озерка 12 июля 1963 отмечен выводок с птенцами, почти доросшими до величины взрослой птицы.

Большой крохаль *Mergus merganser*. В Сауре в ущелье Чаган-Обо в районе устья Алтын-кузгана 6 июля 1963 встречен выводок с 8 пуховыми птенцами.

Скопа *Pandion haliaetus*. В нижней части ущелья Чаган Обо над речкой 11 июля 1963 охотилась одна скопа.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. На северном склоне Саура 26 июня 1963 одного встретили на альпийском водоразделе выше ущелья Кызылкия. В нижней части ущелья реки Чаган Обо 11-12 июля 1963 держалась территориальная пара.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. В ущелье Чаган Обо 9 июля 1963 самец летал у верхней границы леса над южными склонами и кустарниковыми лощинами.

Степной лунь *Circus macrourus*. С 10 по 15 августа 1955 одиночки наблюдались по выходу Джеменей из гор и в подгорной степи в окрестностях города Зайсан. В северных предгорьях Манрака 7-9 августа 1955 взрослые и самостоятельные молодые встречены по нижнему течению речки Тайжузген, а также по дороге между посёлками Тайжузген и Карабулак, но значительно реже лугового луня.

Луговой лунь *Circus pygargus*. На северном склоне Саура в урочище Кызылкия 3 и 4 июля 1963 наблюдали одного в поясе кустарников. По речке Большая Джеменей 13-14 августа 1955 встречались охотящиеся взрослые и доросшие молодые птицы. В июле 1963 года встречался в Чиликтинской долине по долине Кандысу и одиночный однажды отмечен в лесном поясе в ущелье реки Чаган Обо. В северных предгорьях Манрака 7-9 августа 1955 взрослые и самостоятельные молодые наблюдались всюду по нижнему течению реки Тайжузген, а также по дороге между посёлками Тайжузген и Карабулак.

Камышовый лунь *Circus aeruginosus*. В Чиликтинской долине 5-6 июля 1963 гнездовую пару отметили на заросшем озерке ниже посёлка Чиликты.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Указывается одиночное гнездование для Саура (Хахлов 1928). В нижней части ущелья реки Чаган Обо в лесном поясе 7 июля 1963 встречен одиночный.

Курганник *Buteo rufinus*. По речке Тайжузген в Манраке 7-8 августа 1955 наблюдался лишь один раз.

Канюк *Buteo buteo*. В нижней части ущелья Чаган Обо 8-10 июля 1963 держался одиночный на одном и том же участке.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. В нижней части Чиликтинской долины пара степных орлов наблюдалась 12 июля 1963. В северных предгорьях Манрака 7-9 августа 1955 они были обычны по речке Тайжузген, а также между сёлами Сарыбулаком и Карабулаком.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Изредка одиночки наблюдались 6-10 июля 1963 в нижней части ущелья Чаган Обо.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Изредка парящие одиночки наблюдались 5-10 июля 1963 в ущелье Чаган Обо и над альпийскими склонами Саура. По словам местных жителей, численность грифов и сипов заметно увеличивается в летнее время, когда из зайсанской равнины на высокогорные пастбища пригоняют многочисленные стада скота.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Изредка парящие одиночки наблюдались 5-10 июля 1963 в ущелье Чаган-Обо и над альпийскими склонами Саура.

Чеглок *Falco subbuteo*. Немного ниже посёлка Чиликты 5-6 июля 1963 держалась пара, непонятно, где загнездившаяся, так как поблизости не было деревьев. В нижней части долины 12 июля видели чеглока, гонявшегося за береговушкой.

Дербник *Falco columbarius*. В ущелье Чаган Обо выше границы леса 9 июля 1963 наблюдали самца, прилетавшего в скальную нишу с кормом. При осмотре этой ниши обнаружены остатки съеденных горных коньков.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. На северном склоне Саура встречается в скалах по всему вертикальному профилю хребта в степном, кустарниковом и лесном поясах, вплоть до скальников по альпийскому водоразделу. 12-15 июня встречалась в ущелье Кызылкия, но была немногочисленна; 10-15 августа 1955 была обычной по речкам Джеменей и Большая Джеменей вплоть до лиственничного верхолесья. В Чаган Обо пустельга также была обычна всюду в лесной зоне и часто наблюдалась на альпийских лугах Саура. Нередка была 11-12 июля в Чиликтинской долине и на скалах по дороге Чиликты - Уйдене. Вылетевшего молодняка 6-12 июля ещё не было видно.

Тундряная куропатка *Lagopus mutus*. На Сауре обитает в верхней

части ущелья реки Чаган Обо, где 9 июля 1963 видели одиночку в заснеженных скалах.

Тетерев *Lyrurus tetrix*. Гнездится в лесном поясе на северном склоне Саура, где эти птицы обычны, но не многочисленны. По наблюдениям с 23 июня по 3 июля 1963 в урочище Кызылкия самцы встречались поодиночке в лиственничниках, а тетёрки по луговинам у лесных опушек. Ниже леса держались по луговинам у тарначей – густых кустарниковых зарослей и их численность здесь была гораздо выше, чем в лесу. Во встреченных выводках было по 6-10 птенцов. Тетеревята, добытые в лесу, были ещё небольшими, весом по 60-65 г, но попадались и меньшей величины. Однако в поясе кустарников они были гораздо крупнее, один из добытых имел массу более 200 г. По речке Большая Джеменей 12-14 августа 1955 тетерева были обычны в тарначах, большинство выводков ещё не разбилось, но некоторые уже распались, а молодые самцы уже наполовину перелиняли в чёрный наряд. В верхней части Чаган Обо в 1963 году тетерев был немногочислен по луговым склонам Саура; 9 июля здесь добыт ещё не доросший, но уже летающий молодой массой 155 г и взрослая самка (850 г).

Гималайский улар *Tetraogallus himalayensis*. Сравнительно обычен по водоразделам Саура. Встречается в скалах у пика Быковского, где 25 июня 1963 встречено 5 взрослых и около 15 молодых птиц величиной с кеклика, а 2 июля у скал на щебнистом плато выше ущелья Кызылкия отмечена самка с 3 молодыми размером крупнее кеклика.

Кеклик *Alectoris chukar*. Гнездится в ущельях Сайкана и Кишкенетау. Летом 1963 года в ущельях рек Кызылкия и Чаган Обо совершенно не встречался, что, возможно, связано с депрессией численности вида после многоснежным зим.

Перепел *Coturnix coturnix*. На северном склоне Саура обычен на луговинах среди лиственничного леса, но гораздо чаще наблюдался на полянах кустарникового пояса. С 12 по 15 июня 1963 «бой» самцов был слышен на южных склонах и лугах урочища Кызылкия от предгорий до лиственничного леса (1850 м н.у.м.). С 23 июня по 3 июля «бой» самцов в урочище Кызылкия был в самом разгаре. По речкам Джеменей и Большая Джеменей 10-14 августа 1955 неоднократно поднимали одиночных перепелов в высокотравье у речек и на окраинах тарначей. В июле 1963 года был многочислен по полям в центральной и верхней частях Чиликтинской долины; где 5-6 июля самцы ещё активно кричали.

Коростель *Crex crex*. В Сауре в ущелье Кызылкия (1300 м н.у.м.) с 27 июня по 3 июля 1963 ежедневно слышали крики самцов, но в Чиликтинской долине и в ущелье Чаган Обо коростеля не отмечали.

Дрофа *Otis tarda*. В Чиликтинской долине в июле 1963 года не встречена, но, по словам лесничего Лукьяненко, дрофа ещё сохранилась в небольшом числе только в одном углу этой долины поблизости от гор.

Стрепет *Tetrax tetrax*. В коллекции Зоологическиго института РАН имеется экземпляр самца, добытый в апреле 1876 года в Чиликтинской долине. В июле 1963 года стрепет в Чиликтинской долине не встречен, а по опросам стало известно, что он сохранился только по предгорьям Манрака.

Хрустан *Eudromias morinellus*. В Сауре на высокогорном плато в районе пика Быковского (2300-2600 м н.у.м.) 2 июля 1963 хрустаны были обычны, здесь добыта самка с готовым к сносу яйцом, а также найдено гнездо с 2 сильно насиженными яйцами и пойман птенец, уже значительно оперённый (масса 64 г против 90-110 г взрослых). Гнездо помещалось на плато на высоте около 2500 м н.у.м. в верховье оврага на участке с крупным щебнем и низкорослой альпийской растительностью. Устроено в ямке, выстланной сухими остатками растений, напоминающими луб растений. Самец отводил, других птиц поблизости не было. Птенцов было два при двух взрослых. Кроме того, на плато держались одиночки и группы по 2-5 самок.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. В Сауре в урочище Кызылкия 23 июня – 3 июля 1963 не встречен. В Чиликтинской долине 12 июля 1963 на солончаке около высохшего озерка встречена пара. Кроме того, в полынной степи видели ещё четырех малых зуйков. В нижнем течении речки Тайжузген по выходу её на равнину из гор 7-9 августа 1955 наблюдались одиночки и пары зуйков.

Чибис *Vanellus vanellus*. В Чиликтинской долине 11-12 июля 1963 в небольшом числе были повсюду по разливам Чиликты. В нижней части долины по речке Кандысу на лугу видели стаю до 200 особей.

Черныш *Tringa ochropus*. В ущелье реки Чаган Обо одиночка встречена 6 июля 1963, а 9 июля в средней части леса обнаружена пара. В Чиликтинской долине 11-12 июля 1963 отмечено несколько одиночек на разливах. По речке Джеменей 10-15 августа 1955 изредка встречались одиночки. В нижнем течении речки Тайжузген на пути от озера Зайсан до ущелья 7-8 августа 1955 встречали до 6 особей за экскурсию.

Фифи *Tringa glareola*. В нижней части Чиликтинской долины 12 июля 1963 на разливах встретили двух.

Травник *Tringa totanus*. В Чиликтинской долине 11-12 июля 1963 травник был обычен на разливах речки Кандысу. Молодые, опекаемые взрослыми, уже хорошо летали, но птенцовый пух у них ещё сохранялся на зашейке и боках шеи.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. В Сауре в ущелье реки Кызылкия (1300 м н.у.м. и выше) 13-16 июня и 23 июня – 3 июля 1963 отсутствовал, тогда как по галечниковым руслам речек Чаган Обо и Алтын Кызган 6-11 июля перевозчики были многочисленны от предгорий до верхней части лесной зоны. 6 июля здесь пойман молодой, в значительной степени уже оперённый, но ещё не летающий. 10-14 августа 1955 эти

кулики, преимущественно доросший молодняк, были обычны в ущелье речки Джеменей близ города Зайсан, а также по реке Большая Джеменей в кустарниковом и лесном поясах.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*. В Чиликтинской долине на разливах Кандысу 12 июля 1963 наблюдали 4 песочников.

Бекас *Gallinago gallinago*. В нижней части Чиликтинской долины 11-12 июля 1963 был достаточно обычен по разливам речки Кандысу. Добыт уже летающий, вполне оперённый молодой с ещё не доросшим клювом. У добытой самки в яйцеводе были ещё довольно крупные желтки диаметром около 7 мм, по-видимому, она недавно отложила яйца. В Манраке бекасы дважды подняты 7-9 августа 1955 на речке Тайжузген.

Большой веретенник *Limosa limosa*. В Чиликтинской долине 11 июля 1963 в окрестностях села Чиликты наблюдали пару, отводившую от птенцов.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis*. По сведениям лесничего Лукьяненко, в 1963 году рябки встречаются по полынно-солончаковой степи в нижней части Чиликтинской долины. В северных предгорьях Манрака по дороге между посёлками Сарыбулак и Карабулак 9 августа 1955 изредка отмечались по две и три особи.

Сизый голубь *Columba livia*. В Сауре в июне 1963 года как в нижней, так и в верхней частях ущелья Кызылкия этот голубь не был обнаружен. В ущелье речки Чаган Обо 6-10 июля 1963 изредка наблюдали одиночек и пары, пролетающих вверх по ущелью, а в скалах по ручью Алтын-Казган обнаружили небольшую колонию. В Манраке 7-8 августа 1955 сизый голубь был многочислен в каньоне речки Тайжузген.

Скальный голубь *Columba rupestris*. На северном склоне Саура в ущелье Кызылкия 12-15 июня 1963 у добытой самки в яйцеводе было готовое к сносу яйцо. В нижней части ущелья Чаган Обо по речке Алтын Казган 9 июля 1963 у тырла (животноводческой стоянки) из стаи в 15 особей добыто несколько молодых птиц, у одной из них рулевые перья были ещё не доросшими, у других доросли до нормальной величины.

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. На северном склоне Саура в июне 1963 года была достаточно обычной, но немногочисленной птицей в урочище Кызылкия в поясе лиственничного леса, где 12-15 июня и с 23 июня по 3 июля наблюдалась парами, чаще всего по дорогам, на которые горлицы любят вылетать на кормёжку. В ущелье Чаган Обо 6-10 июля 1963 года парами изредка встречалась в поясе леса. С 12 по 14 августа 1955 горлицы были обычны в кустарниковом поясе и лиственничном лесу по речке Большая Джеменей.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Обитает по всему северному склону Саура. В урочище Кызылкия 12-15 июня была многочисленной в кустарниковом и лесном поясах, у самцов был разгар кукования. С 23 июля по 4 июля 1963 кукушки были обычны и встречались

всюду от кустарникового пояса до лиственничных лесов и альпийских водоразделов хребта (2000-2500 м н.у.м.).

Глухая кукушка *Cuculus optatus*. Указана размножающейся в лесах Саура (Сушкин 1938). Нами в июне-июле 1963 года в лиственничниках не встречена, хотя по своеобразной песне выявить её не сложно.

Филин *Bubo bubo*. В Сауре не обнаружен. В каньоне речки Тайжузген 7-8 августа 1955 встречали двух филинов, гнездо у которых, по всей видимости, было устроено в одной из многочисленных ниш в скалах.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. На северном склоне Саура очень редок и с 23 июня по 4 июля 1963 в урочище Кызылкия лишь дважды одиночные встречены в разреженных лиственничниках, но поющих самцов совершенно не было слышно. В Манраке 7-8 августа 1955 встречен один ущелье речки Тайжузген.

Чёрный стриж *Apus apus*. На северном склоне Саура в урочище Кызылкия с 23 июня по 4 июля 1963 стриж не наблюдался, но по крайней гряде гор, выходящих к зайсанской равнине, в скалах видели около 15 парящих стрижей. В ущелье реки Чаган Обо 6-10 июля 1963 не отмечен, но в нижней части Чиликтинской долины 12 июля наблюдались охотящиеся группы стрижей. В низовьях речки Тайжузген на призайсанской равнине 7-9 августа 1955 по вечерам появлялись охотящиеся стрижи, вероятно, прилетавшие из Манрака. В ущелье Тайжузгена в эти дни их не было.

Удод *Upupa epops*. В Сауре в ущелье Чаган-Обо удод не наблюдался, но в скалах по горной дороге от села Чиликты к Уйденестрою 12 июля 1963 встречено несколько одиночек. В северных предгорьях Манрака между сёлами Тайжузген, Сарыбулак и Карабулак 7-9 августа 1955 удоды были обычны.

Чёрный дятел *Dryocopus martius*. Единично гнездится в поясе лиственничного леса по северному склону Саура. В верхней части урочища Кызылкия у верхней границы леса с арчой (около 2000 м н.у.м.) в старом довольно густом лиственничнике 30 июня 1963 наблюдали территориальную пару.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Гнездится в поясе лиственничного леса по северному склону Саура. В верхней части урочища Кызылкия в лиственничном верхолесье с арчой (2100 м н.у.м.) 30 июня и 1 июля отмечены одиночные трёхпалые дятлы. В лиственничнике у Чаган Обо наблюдался 8 июля 1963.

Береговая ласточка *Riparia riparia diluta*. Многочисленной была в 1963 году в нижней части Чиликтинской долины, где её гнезда встречались по обрывам речки Кандысу.

Скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*. В ущелье речки Джеменей у города Зайсан 11 августа 1955 около отвесных скал летало с десяток этих ласточек.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. На северном склоне Саура в селе Кызылкия в 1963 году отсутствовала. Гнездилась в небольших посёлках и животноводческих фермах по всей Чиликтинской долине; 11-12 июля здесь встречались лётные молодые. В ущелье Чаган Обо в 1963 году гнездовые пары встречены в постройках дома отдыха на высоте 1500 м н.у.м. В северных предгорьях Манрака 6-8 августа 1955 деревенская ласточка часто наблюдалась в посёлках Тайжузген, Сарыбулак, Карабулак, а с 9 по 15 августа – в городе Зайсан.

Городская ласточка *Delichon urbica*. В 1963 году несколько гнездовых пар встречено в центральной части города Зайсан. В Чиликтинской долине в 1963 году 10-15 пар гнездились в домах пограничной заставы (1350 м н.у.м.). Ещё одна колония из несколько десятков гнёзд найдена в скалах в ущелье реки Чаган Обо на высотах 1800-1900 м.

Малый жаворонок *Calandrella cinerea*. Гнездится в нижней части Чиликтинской долины на полынно-солянковых участках степи. В северных предгорьях Манрака 7-9 августа 1955 был многочислен в нижнем течении речкм Тайжузген и вдоль дороги между сёлами Сарыбулак и Карабулак.

Степной жаворонок *Melanocorypha calandra*. В северных предгорьях Манрака 9 августа 1955 был обычен в предгорной степи в районе села Сарыбулак, где держался стаями по 20-50 особей вдоль тракта, идущего к городу Зайсан. Вдоль северного подножия Кишкенетау 12 июня 1963 был обычен в степи вдоль дороги между городом Зайсан и выходом речки Кендерлык из ущелья.

Двупятнистый жаворонок *Melanocorypha bimaculata*. Обычен, но немногочислен в подгорной каменистой степи Манрака близ речки Тайжузген, где наблюдался 7-9 августа 1955.

Белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*. В небольшом числе обитает в верхней части Чиликтинской долины на участках, где сохранились настоящие типчаковые степи. Обычен в предгорной ковыльно-типчаковой степи Манрака в нижнем течении речки Тайжузген до выхода её из ущелья (7-9 августа 1955).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. На водоразделе Саура по альпийским лугам с обильной щебёнкой 26 июня 1963 встречен одиночный рогатый жаворонок, что позволяет предполагать его гнездование. Обычен в нижней части Чиликтинской долины по щебнистым холмам и курганам, поросшим полынью. По наблюдениям 12 июля 1963, весь молодняк уже вылетел из гнёзд, большинство из них были доросшими до нормальных размеров и хорошо летающими, часть из них, недавно вылетевших были ещё короткохвостыми, едва перепархивающими. Пара рогатых жаворонков наблюдалась 7-8 августа 1955 в северных предгорьях Манрака в холмистой щебнистой полынно-солянкой пустыне нижнего течения речки Тайжузген.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. На северном склоне Саура на лугах и склонах близ ущелья Кызылкия в 1963 года не был обнаружен. В кустарниковом поясе относительно обычен по луговинам среди тарначей, где в третьей декаде июня отмечались поющие самцы. На альпийских водоразделах Саура не встречен. Многочислен в полынных и типчаковых степях и на лугах Чиликтинской долины, являясь повсеместно фоновой птицей. В северных предгорьях Манрака 7-9 августа 1955 был многочислен в подгорной степи в нижнем течении реки Тайжузген и на пути между сёлами Сарыбулак и Карабулак.

Полевой конёк *Anthus campestris*. В небольшом числе гнездится по полынным и типчаковым степям Чиликтинской долины. Встречается по подгорным степям вдоль дороги между селом Чиликты и городом Зайсан. В северных предгорьях Манрака 7-9 августа 1955 был обычен всюду в нижнем течении речки Тайжузген, а также по дороге на Сарыбулак и Карабулак.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Обычен в поясе лиственничного леса северного склона Саура. В урочище Кызылкия первые слётки встречены 25 июня, много перепархивающих молодых наблюдалось 29 июня – 2 июля. Лесной конёк обычен также в лесном поясе в ущелье Чаган Обо, где 6-10 июля 1963 уже встречались летающие молодые.

Горный конёк *Anthus spinoletta*. Характерная птица альпийской зоны Саура в местах со множеством камней, скальников и кустов арчи. На спуске от пика Быковского к селу Кызылкия 26 июня найдено гнездо с 3 свежими яйцами, устроенное в углублении небольшого, высотой 15-20 см, земляного обрывчика под навесом дёрна. Часто поющие самцы наблюдались в этих местах 1-2 июля.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Обычна, а местами многочисленна по осоковым лугам Чиликтинской долины, особенно по разливам речки Кандысу. В северных предгорьях Манрака 7-8 августа 1955 была обычна в нижнем течении речки Тайжузген до ущелья.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. На северном склоне Саура обычна и встречается практически по всем речкам лесного пояса до высот 1900 м н.у.м. С 23 июня по 4 июля в урочище Кызылкия слётков ещё не было видно. Обычной оказалась также по речке Чаган Обо и её притокам; на галечнике под куртинкой травы 7 июля 1963 найдено гнездо с 6 слабо насиженными яйцами (в зародышах только появились кровеносные сосуды), а 9 июля осмотрена ещё одна кладка из 4 яиц.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. На северном склоне Саура редка. В 1963 году отмечалась на гнездовании по речке Джеменей у города Зайсан и по ручьям в Чаган Обо. Одиночку наблюдали на речке немного выше села Кызылкия.

Туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*. На северном склоне Саура в июне 1963 года этот сорокопут встречался в урочище Кызылкия

в нижней части кустарникового пояса (тарначей), а 9-15 августа 1955 часто наблюдался в кустарниках в верхнем течении речки Джеменей. В северных предгорьях Манрака 7-8 августа 1955 в небольшом числе наблюдался по кустарникам в нижнем течении речки Тайжузген.

Иволга *Oriolus oriolus*. На северном склоне Саура редка. С 23 июня по 4 июля в урочище Кызылкия лишь однажды слышали голос самца в разреженном лиственничнике, однако гнездование её здесь осталось не подтверждённым.

Скворец *Sturnus vulgaris*. В Чаган Обо и Чиликтинской долине в 1963 году не встречен, однако в нижней части Чиликтинской долины 12 июля 1963 наблюдались стайки с лётным молодняком.

Розовый скворец *Pastor roseus*. В 1963 году колонию до 1000 пар видели у северного подножия Саура в каменном могильнике неподалёку от Уйденестроя (строящегося водохранилища на речке Уйдене). Множество молодняка 5 июля уже покинуло гнёзда и докармливалось в пределах колонии, а 12 июля в этой колонии уже не было ни одной птицы. В окрестностях города Зайсан небольшие группы розовых скворцов курсировали в горы и обратно по речки Джеменей 22 июня, 4, 5 и 12 июля 1963, а также 23 июня выше посёлка Кендерлык. В Чиликтинской долине в июле 1963 года они отсутствовали.

Сорока *Pica pica*. Гнездится по северным склонам Саура и сравнительно обычна здесь в кустарниковом поясе. В урочище Кызылкия по прирусловым тальникам речки прослежена до высоты 1400 м н.у.м. Из одного гнезда 28 июня короткохвостые птенцы выбрались в крону куста, но летать ещё не могли. Ниже, в поясе кустарников, 3-4 июля уже встречались неплохо летающие молодые. Обычной сорока была по урёмам речек в нижней части леса по ущельям речек Чаган Обо и Алтын Казгана. В одном гнезде на кусте тальника на высоте 1.5 м 6-10 июля 1963 было 4 птенца, у которых только начали раскрываться кисточки маховых и рулевых перьев. По долине речке Большая Джеменей 9-14 августа 1946 и 9-15 августа 1955 сорока была обычной на северном склоне Саура в кустарниковом и лесном поясах вплоть до альпийских лугов.

Клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax*. Обычна в Сауре по альпийским водоразделам со скалами; 12-15 июня 1963 эти птицы были обычны поблизости от скал выше границы леса на высотах 1900-2100 м н.у.м., но отдельные особи встречались на высотах около 2700 м. Особенно часто наблюдалась 2 июля на плато выше урочища Кызылкия, где держалось много выводков с летающими молодыми. Часто наблюдалась в скалах у снежников в районе ущелья Чаган Обо, где 9 июля 1963 видели выводки с летающим молодняком. На альпийских лугах Саура огромные стаи клушиц наблюдались 9-14 августа 1946. В верхнем течении речки Большая Джеменей пару клушиц наблюдали 13 и 14 августа 1955 в скалах у верхней границы леса.

Галка *Corvus monedula*. На северном склоне Саура в урочище Кызылкия в июне 1963 галки были обычны в нижней части лиственничного леса, где они гнездились в дуплистых деревьях. В нижней части урочища Кызылкии в кустарниковом поясе 3 июля добыт лётный молодой. Обитает в ущелье Чаган Обо, где 6-10 июля 1963 наблюдался уже лётный молодняк. Здесь наблюдали галок, кормящихся на туловищах отдыхающих верблюдов и выискивающих в их шерсти какой-то корм.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Сравнительно обычна в поясе лиственничного леса на северном склоне Саура. В урочище Кызылкия 12-15 июня 1963 она была нередка в лиственничниках; 30 июня 1963 в гнёздах были уже крупные и вполне оперённые птенцы, но слётков ещё не было. Масса одного из птенцов была 380 г., тогда как добытые взрослые весили около 450 г. Нередкой была чёрная ворона лесном поясе в ущелье Чаган Обо, где 6-10 июля 1963 наблюдались выводки с лётными молодыми. По долине речки Джеменей 9-14 августа 1946 и 9-15 августа 1955 вороны были обычны в пределах кустарникового, лесного и альпийского поясов.

Ворон *Corvus corax*. Несмотря на то, что указан в качестве обычного оседлого вида (Хахлов 1928), за весь период наблюдений ворон был отмечен лишь однажды – 11 августа 1955 на речке Джеменей близ города Зайсан.

Обыкновенная оляпка *Cinclus cinclus*. Гнездится по горным речкам северных склонов Саура. По речке Малая Джеменей изредка встречалась 9-14 августа 1946. На речке Кызылкия в 1963 году была редка и здесь была встречена только одна пара. Обычной оказалась 6-11 июля по горным речкам в ущелье Чаган Обо в нижней части леса, где в устье речки Алтын Казган найдено гнездо, устроенное в скале на высоте 2 м над водным потоком. В гнезде было 3 оперяющихся птенца. В верховьях Алтын Казгана найдено ещё одно гнездо, устроенное совершенно недоступно на отвесной скале у речных порогов с бурным течением. Оба гнезда построены преимущественно из уже высохшего мха и имели прикрытия в виде нависающих сверху выступов скал.

Гималайская завирушка *Prunella himalayana*. Нередка на гнездовании в Сауре в альпийском поясе со скальниками. Пара от пары селятся на значительном удалении, порой в несколько километров. На альпийском плато Саура в районе пика Быковского 1-2 июля встречались территориальные пары, самцы интенсивно пели на гнездовых участках, некоторые из них гонялись за самками.

Бледная завирушка *Prunella fulvescens*. На Сауре под пиком Быковского 1 июля 1963 в группе скал с небольшом количеством арчи встречен выводок с летающими молодыми.

Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Гнездится в лесном поясе на северном склоне Саура. В урочище Кызылкия в лиственничнике

у речки среди зарослей смородины 30 июня добыты взрослая и летающая молодая птицы.

Северная бормотушка *Iduna caligata*. В предгорьях Саура не обнаружена, но в северных предгорьях Манрака 7-8 августа 1955 была немногочисленной по кустам вдоль нижнего течения речки Тайжузген.

Серая славка *Sylvia communis*. На северном склоне Саура обычна в нижней половине лиственничного леса и многочисленна в кустарниковом поясе. В заметном числе гнездится в зарослях жимолости, шиповника и спиреи по южным склонам. В урочище Кызылкия в зарослях караганы у речки найдено гнездо, в котором 27 июня было 2, а на следующий день 3 яйца. Обычной была также в лиственничниках в бассейне речке Чаган Обо. Сравнительно часто встречалась кустарниковом и в лесном поясах Саура по долине речки Большая Джеменей 9-14 августа 1946. и 12-14 августа 1955.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. В нижнем течении речки Тайжузген 7-8 августа 1955 в небольшом числе наблюдалась в кустарниках по скалам ущелья речки Тайжузген. На северном склоне Саура в верхнем течении речки Большая Джеменей изредка наблюдалась 12-14 августа 1955 в кустарниковом поясе. Вероятно, это были уже пролётные особи, так как в конце июня – начале июля 1963 года в Сауре нигде не обнаружена.

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*. На северном склоне Саура в лесном поясе нередка по тальниковым поймам речек. В большом числе наблюдалась в лиственничках урочища Кызылкия с 23 июня по 2 июля. Обычной была по прирусловым тальникам речи Чаган Обо и её притоков. С 9 по 15 августа 1955 были обычны по долине речке Джеменей от предгорий до горных лиственничников, а 6-9 августа пролётных встречали на речке Тайжузген в северных предгорьях Манрака.

Тусклая зарничка *Phylloscopus humei*. На северном склоне Саура многочисленна в поясе лиственничного леса. В урочище Кызылкия 14 июня 1963 найдено почти завершенное гнездо, устроенное под тонким стволом лиственницы, лежащим на земле. Обычна на гнездовании в поясе лиственничного леса в бассейне речки Чаган Обо.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Пролётные мухоловки наблюдались 9-15 августа 1955 в долине речки Джеменей в кустарниковом и лесном поясах, а также в садах города Зайсан.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. На северном склоне Саура обычен в кустарниках южных склонов в урочище Кызылкия. Многочислен в кустарниковом поясе, в котором 3-4 июля встречено много выводков с уже лётными опекаемыми молодыми. Встречается по луговым участкам практически всей Чиликтинской долины. В бассейне речки Чаган Обо 6-10 июля 1963 встречался с докармливаемыми выводками по разнотравным лугам в поясе лиственничного леса. По долине речки

Джеменей 9-15 августа 1955 встречался вплоть до кустарникового пояса, а 9-14 августа 1946 до альпийских лугов Саура.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. На северном склоне Саура близ села Кызылкия, по дороге на Кендерлык, 4 июля 1963 встречена самка. Обычной была в июле 1963 года по типчаковой степи в верхней части Чиликтинской долины.

Плешанка *Oenanthe pleschanka*. Сравнительно обычна в скалах горах Кишкинетау в окрестностях города Зайсан, а также вдоль горной дороги от села Чиликты до реки Уйдене. В ущелье речки Тайжузген 7-8 августа 1955 каменка-плешанка была обычна по скалам, где встречались лётные молодые.

Плясунья *Oenanthe isabellina*. Обычна в полынно-солянковой степи в нижней части Чиликтинской долины. В северных предгорьях Манрака 7-9 августа 1955 была обычной всюду в нижнем течении речки Тайжузген и в подгорной степи вдоль дороги Сарыбулак и Карабулак.

Пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*. В Манраке в ущелье речки Тайжузген 7-8 августа 1955 этих дроздов было немного, среди них наблюдались птенцы, лишь недавно покинувшие гнёзда.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Редкий гнездящийся вид. На северном склоне Саура в урочище Кызылкия 2 июля 1963 добыт самец в лиственничном лесу (2000-2100 м н.у.м.).

Красноспинная горихвостка *Phoenicurus erythronotus*. На северном склоне Саура обитает в поясе лиственничного леса, где в урочище Кызылкия наблюдалась близ речек на высотах более 1800 м н.у.м. У большинства самок 12-15 июня были большие наседные пятна, и самки явно насиживали кладки, но уже встречались и слётки. Явно гнездовой самец добыт 1 июля под пиком Быковского в скалах с арчой (2300 м).

Краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster*. На Сауре встречалась в скалах у пика Быковского. В группе скал на альпийском плато выше ущелья Кызылкия (2200-2500 м н.у.м.) 2 июля встречен выводок из 5 слётков, которых кормил самец.

Варакушка *Luscinia svecica*. На северном склоне Саура обычна в кустарниковом поясе вдоль речки Кендерлык, где 4 июля 1963 видели слётка. В самом урочище Кызылкия была редка и здесь лишь однажды добыта самка. В июле 1963 года варакушка была обычна по разливам Кандысу в Чиликтинской долине, однако в бассейне речки Чаган Обо не отмечена. По долине речки Джеменей 9-15 августа 1955 встречалась от города Зайсан до кустарникового пояса. В северных предгорьях Манрака 7-8 августа 1955 была обычной в нижнем течении реки Тайжузген, включая ущелье.

Деряба *Turdus viscivorus*. Обычен в поясе лиственничного леса северного склона Саура и в бассейне речки Чаган Обо. Встречается и выше границы леса – в альпийской зоне хребта по скальникам с заросля-

ми арчи. В урочище Кызылкия 14-15 июня отмечены первые слётки, 26 июня – 2 июля уже встречались лётные молодые. В верховьях речки Большая Джеменей 14 августа 1955 пару встретили у верхней границы лиственничного леса в скальнике среди арчи.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. В.А.Хахлов (1928) указывает этот вид для Саура в качестве оседлой птицы. В нижней части ущелья речки Чаган Обо в пойменных тальниках 8 июля 1963 отмечена одиночка, что позволяет предполагать возможность её гнездования в этих местах.

Буроголовая гаичка *Parus montanus*. Обитает в поясе лиственничного леса на северном склоне Саура. В 1963 году была немногочисленна в лиственничниках в урочище Кызылкия, иногда отдельные особи встречались в прирусловых тальниках по речке; 14-15 июня у добытых самцов были максимально развитые семенники, а у самок хорошие наседные пятна и уменьшенные яичники, свидетельствовавшие о том, что они уже отложили яйца. В верхнем течении речки Большая Джеменей 12-14 августа 1955 гаички часто встречались в лиственничнике парами и выводками.

Домовый воробей *Passer domesticus*. В городе Зайсан был обычен в августе 1946 года. На северном склоне Саура в селе Кызылкия в 1963 году отсутствовал, хотя в посёлке Кендерлык у северного подножия хребта был весьма обычен. В 1963 году встречался во всех поселениях в Чиликтинской долине.

Полевой воробей *Passer montanus*. В августе 1946 и 1955 годов был обычен в городе Зайсан, в 1963 году в посёлке Кендерлык, хотя в постройках села Кызылкия отсутствовал. В июле 1963 часто встречался в посёлках, на животноводческих фермах и овцеводческих кошарах в Чиликтинской долине.

Красношапочный вьюрок *Serinus pusillus*. Гнездится по северному склону Саура, в горах Сайкан по ущельям Сарыбулака и Битты-Булака (Сушкин 1938). Нами особенно часто наблюдался в нижней части лиственничного леса в урочище Кызылкия.

Седоголовый щегол *Carduelis caniceps*. Гнездится в поясе лиственничного леса на северных склонах Саура. В урочище Кызылкия 12-15 июня и с 23 июня по 3 июля 1963 они часто наблюдались ниже границы леса, куда слетались кормиться и солонцеваться на глинистых обрывах.

Коноплянка *Linaria cannabina*. Гнездится по всему северному склону Саура, где наиболее обычна, а местами многочисленна в кустарниковом поясе и на луговых склонах у скал с кустарниками по речке Кендерлык. В окрестностях села Кызылкия одну пару встретили 23 июня 1963. Обычна по речке Алтын Казган до высот 1700-1800 м н.у.м., в ущелье речки Чаган Обо (по выходу её из гор), в окрестностях села Чиликты, в верхней и центральной частях Чиликтинской долины, но в её нижней части у Манрака замещается горной коноплянкой.

Горная коноплянка *Linaria flavirostris*. Обитает в нижней части Чиликтинской долины, где встречается по каменистым полынным сопкам. В северных предгорьях Манрака небольшие стайки до 10 штук наблюдались 7-9 августа 1955 по сорнякам у разрушенных зимовок по речке Тайжузген по выходу её из гор.

Гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola*. Гнездится по альпийским водоразделам Саура. Выше ущелья Кызылкия 26 июня вьюрки часто встречались парами по альпийским скальникам, а 1-2 июля наблюдались здесь уже значительно реже. Вероятно, этот же вьюрок в небольшом числе встречался 9 июля 1963 в альпийской зоне Саура в районе Чаган Обо кое-где по скалам у снежников.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Обитает по всему северному склону Саура, где наиболее обычна в нижнем половине лиственничного леса. В заметном числе встречается в зарослях жимолости, шиповника и спиреи по южным склонам гор, по тальниковым поймам речек и густым карагановым зарослям в речных долинах. Чрезвычайно многочисленна в тарначах – кустарниковом поясе Саура. Обычна в лесном поясе по ущельям речек Чаган Обо и Алтын Казган.

Арчовая чечевица *Carpodacus rhodochlamys*. Гнездится на северном склоне Саура, где 14-15 июня 1963 наблюдалась выше границы лиственничного леса на альпийских лугах с крупными камнями и стелющейся арчой

Арчовый дубонос *Mycerobas carnipes*. В верхней части урочища Кызылкия в 1963 году был малочислен; 14-15 июня на гнездовых участках наблюдались самцы и самки с наседными пятнами.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala*. На северном склоне Саура обычна в нижней части лиственничного леса от высот 1800 м и ниже. В урочище Кызылкия 12-15 июня 1963 в небольшом числе наблюдалась также и у верхней части леса. Встречаются преимущественно по южным склонам с кустарником, у скал с кустарниками, реже по лесным опушкам. Обычна также в кустарниковом поясе. В ущелье Чаган Обо была обычной в нижней части лесного пояса. Лётного молодого встретили в урочище Кызылкия 29 июня 1963.

Красноухая овсянка *Emberiza cioides*. По наблюдениям 9-15 августа 1955, обычна по зарослям спиреи и караганы в ущелье речки Джеменей в окрестностях города Зайсан. Встречается также в кустарниковом поясе на северном склоне Саура.

Горная овсянка *Emberiza cia*. На северном склоне Саура в небольшом числе встречается поблизости от села Кызылкия и в кустарниковом поясе. Населяет преимущественно кустарники по скалам или в непосредственной близости от них.

Скальная овсянка *Emberiza buchanani*. В небольшом числе наблюдалась 7-8 августа 1955 в ущелье речки Тайжузген.

Жёлчная овсянка *Emberiza bruniceps*. На северном склоне Саура в урочище Кызылкия 12-15 июня 1963 эта овсянка была обычна по кустарникам в нижнем поясе гор.

★ ★ ★

В период исследований в Сауре нами не были обнаружены на гнездовании следующие виды птиц, о гнездовании которых здесь было известно ранее (Хахлов 1928; Сушкин 1938): перепелятник *Accipiter nisus*, могильник *Aquila heliaca*, беркут *Aquila chrysaetos*, бородач *Gypaetus barbatus*, мохноногий курганник *Buteo hemilasius*, балобан *Falco cherrug*, степная пустельга *Falco naumanni*, серая куропатка *Perdix perdix*, бородатая куропатка *Perdix dauurica*, кеклик *Alectoris chukar*, горный дупель *Gallinago solitaria*, сплюшка *Otus scops*, домовый сыч *Athene noctua*, ястребиная сова *Surnia ulula*, крапивник *Troglodytes troglodytes*, обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, северная бормотушка *Iduna caligata*, индийская пеночка *Phylloscopus griseolus*, ястребиная славка *Sylvia nisoria*, широкохвостка *Cettia cetti*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*, южный соловей *Luscinia megarhynchos*, чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, обыкновенный поползень *Sitta europaea*, краснокрылый стенолаз *Tichodroma muraria*, обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*, большая синица *Parus major*, белая лазоревка *Cyanistes cyaneus*, жемчужный вьюрок *Leucosticte brandti*, клёст-еловик *Loxia curvirostra*, монгольский пустынный снегирь *Bucanetes mongolicus* и др. Несомненно, их пребывание в Сауре будет подтверждено в ходе дальнейших исследований.

Литература

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320, **2**: 1-436.

Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч. 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* **81**: 1-157.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2091****: 3224-3233*

Необычное гнездование сороки *Pica pica*, саксаульного *Passer ammodendri* и индийского *P. indicus воробьёв* в гнезде орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Южном Прибалхашье

А.Ж.Жатканбаев, А.А.Грачёв, Н.М.Досов

Алтай Жумаканович Жатканбаев, Алексей Александрович Грачев, Нурлан Маратович Досов.
Общественный фонд «Wildlife Without Borders», Алматы, Казахстан. E-mail: kz.wildlife@gmail.com

Поступила в редакцию 10 июля 2021

Известно, что на юге Казахстана, в том числе в Южном Прибалхашье, сорока *Pica pica* строит гнёзда на кустах и деревьях – джиде, туранге, ивах, тамариксах, чингиле и шиповниках, однако о случаях её гнездования в конструкциях гнёзд орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* не сообщается (Шнитников 1949; Грачёв 1965, 1973, 1976; Гаврин 1974). В.Н.Шнитников (1949) пишет, что в Южном Прибалхашье сорока встречалась ему и в относительно крупноствольных и довольно густых саксаульниках. В «Птицах Казахстана» в очерке об орлане-белохвосте также не упоминается о гнездовании сороки в гнездах орлана (Корелов 1962).

Рис. 1. Интрозональный ландшафт перехода типичных дельтовых водно-болотных биотопов в пустынные. Южное Прибалхашье. 20 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева.

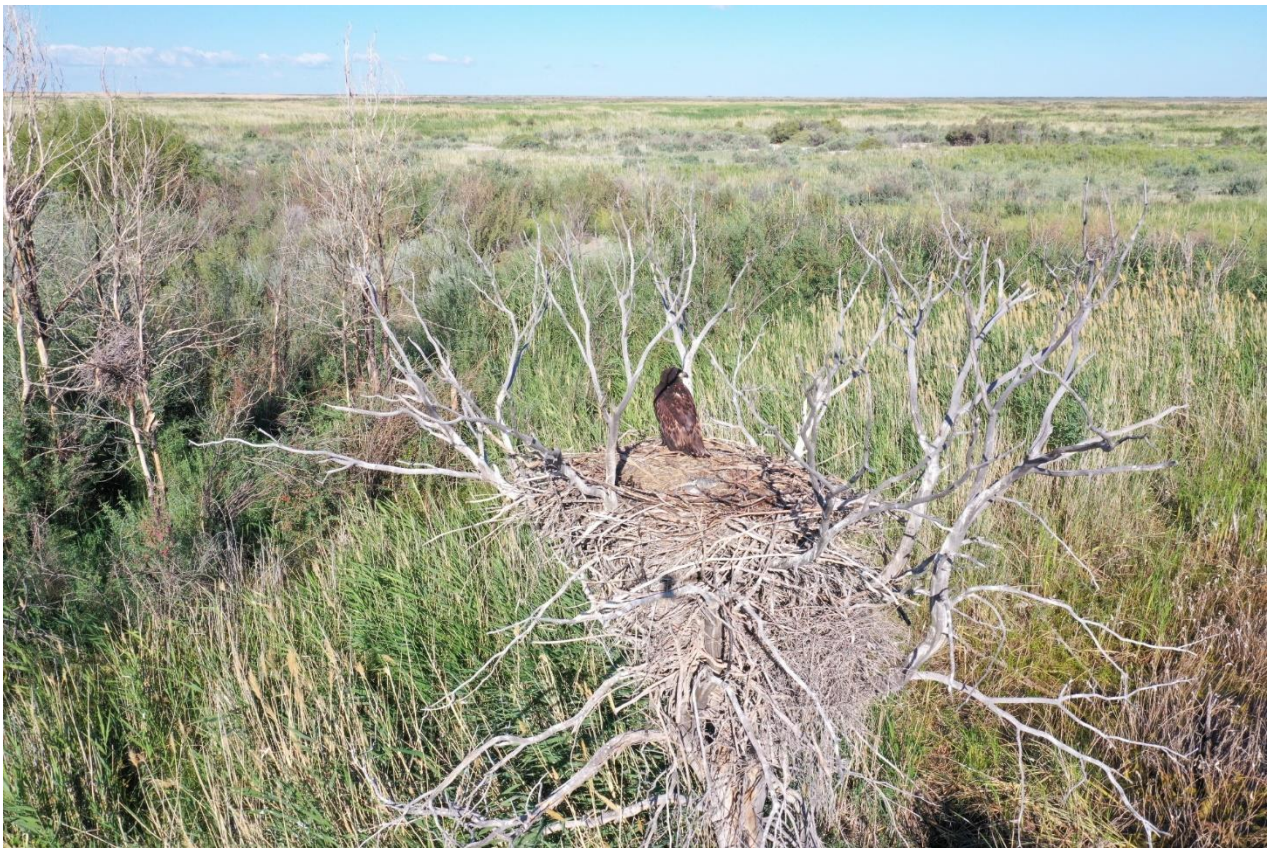

Рис. 2. Гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* с оперившимся птенцом. Гнездо сороки *Pica pica* (справа внизу) органично вписывается в общую архитектуру громоздкой постройки орлана. Снимок с дрона DJI 2 Pro. 20 июня 2021. Фото А.Ж. Жатканбаева.

В гнездовой сезон 2021 года мы обнаружили гнездо сороки в жилом гнезде орлана-белохвоста. Гнездо орлана располагалось в нижней части дельты реки Иле (Или) в интрозональном ландшафте перехода дельтовых биотопов в пустынные на прилегающей к южному побережью озера Балхаш аридной территории на юго-востоке Казахстана (рис. 1). Местность, в которой гнездились орланы, находится в 7.5-8 км к югу от крупного посёлка Караой, что на берегу протоки Нарын – самой восточной в дельтовой системе реки.

Гнездо сороки было устроено в наружном обрамлении жилого гнезда орлана-белохвоста. На первый взгляд создавалось впечатление, что сорочье гнездо является лишь частью общей громоздкой конструкции постройки орлана, выделяясь лишь мелкими веточками (рис. 2). Данное гнездо орлана находится в одном из урочищ на территории крестьянского хозяйства «Думан» (Караойский сельский округ Балкашского района Алматинской области Казахстана). Оно существует много лет и построено в центральной развилке основного ствола полностью засохшей после пожара туранги разнолистной *Populus diversifolia* высотой 8.2-8.5 м (рис. 3). Гнездо за много лет обновлений орланами достигло в высоту 2.4-2.7 м, нижний его край находился на высоте 3-3.2 м над землёй, а в диаметре составляет не менее 2-2.2 м (рис. 4). По сообщению местного жителя фермера Бакбакты Шолпанбекова (арендатора участка)

гнездо заселяется орланами ежегодно на протяжении последних не менее 10 лет и в нём успешно вырастают птенцы.

Рис. 3. Участок расположения гнезда орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*.
Гнездо сооружено в центральной развилке основного ствола туранги разнолистной *Populus diversifolia*, засохшей в результате пожаров. 20 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Рис. 4. Вид сверху на гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и оперённого птенца.
Снимок с дрона DJI 2 Pro. 20 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Рис. 5. Соседний с гнездом орлана-белохвоста участок полностью выгоревших тугайных древесных зарослей. 23 июня 2021. Фото Н.М.Досова.

Для рассматриваемой территории характерен дефицит деревьев, пригодных для гнездования не только орланов, но даже сорок и чёрных ворон *Corvus corone orientalis*. Главной причиной этого здесь являются частые пожары (особенно весной) в тростниковых зарослях, обрамляющих и без того изреженные здесь группы древесной растительности. Так, соседний участок тугайных зарослей был сведён из-за почти ежегодных пожаров (рис. 5). На необходимость мероприятий по предотвращению пожаров в дельте Иле и сохранению местных биомов уже указывалось в предыдущих публикациях (Жатканбаев, Ишутин 1989; Жатканбаев 2011). На территории крестьянского хозяйства «Думан», как и на других соседних участках, каждый год в разные сезоны действуют стихийные охотники-ондатроловы и рыбаки, которые могут поджигать тростниковые крепи вокруг озёр и проток для лучшей просматриваемости своих участков облова.

О продолжении гнездования орланов-белохвостов в уцелевших гнёздах после прошедших тростниковых пожаров в дельте Иле уже сообщалось (Жатканбаев 1990, 2011). В нижней части дельты при дефиците пригодных для гнездования орлана деревьев были случаи нахождения его гнёзд на заломах тростника (Жатканбаев 1990, 2011), о чём ранее свидетельствовали и опросные сведения (Грачев 1973, 1976).

Рис. 6. Гнездо сороки *Pica pica*, построенное в наружном обрамлении гнездовой постройки орлана-белохвоста. Снимок с дрона DJI 2 Pro. 23 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Рис. 7. Подлёт квадрокоптера DJI 2 Pro к гнезду орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. 23 июня 2021. Фото Н.М.Досова.

Рис. 8. Рабочий момент полевых исследований с применением дрона DJI 2 Pro.
22 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Наружная часть гнезда сороки была построена из гораздо более мелких сухих веточек и прутьев по сравнению с крупными ветками основной массы орланьего гнезда. Сорочье гнездо находилось на высоте 4.2-4.5 м над землёй и имело типичную форму с характерной внутренней чашей, обмазанной мокрым земляным субстратом, что удалось рассмотреть при использовании квадрокоптера DJI Mavic 2 PRO (рис. 6, 7, 8). Шарообразное гнездо вместе с крышей имело диаметр 1-1.2 м.

Интересно, что несмотря на выращенных парой орланов двух птенцов в 2021 году, пара сорок также сумела успешно завершить гнездовой цикл в этот сезон. Об успешном гнездовании сороки свидетельствовал и обильный помёт птенцов на наружном крае внутренней чаши гнезда.

Кроме сороки, в этом гнезде орлана-белохвоста гнездились 4 пары саксаульных воробьёв *Passer ammodendri* (рис. 9, 10) и 3 пары индийских воробьёв *Passer indicus* (рис. 11). Следует отметить, что взрослые саксаульные и индийские воробьи из разных пар в период с 18 по 24 июня 2021 и кормили птенцов в гнёздах, и строили новые гнёзда в толще гнезда орлана-белохвоста. Причём иногда они собирали гнездовой материал прямо в чаше орланьего гнезда рядом с оперённым птенцом орлана. Второй (старший) птенец орлана слетел с гнезда при приближении к нему фермера в конце первой декады июня и находился в окрестностях гнезда. Взрослые орланы продолжали его кормить в дни наших наблюдений 18-24 июня.

Рис. 9. Самка саксаульного воробья *Passer ammodendri* с кормом для птенцов перед входом в гнездо, расположенного в толще гнездовой постройки орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. 18 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Рис. 10. Самец саксаульного воробья *Passer ammodendri* с материалом для выстилки гнезда, находящегося в стенах гнездовой постройки орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. 18 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева.

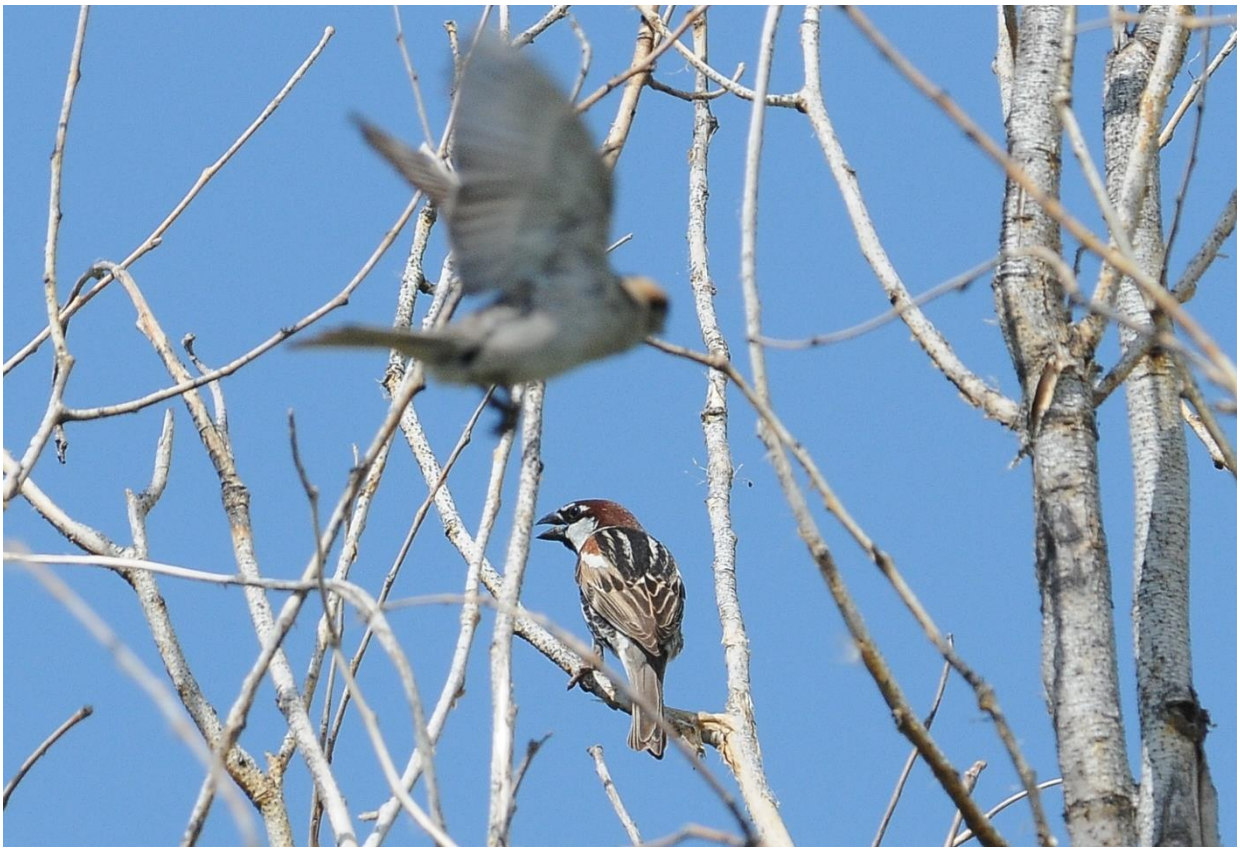

Рис. 11. Самец индийского воробья *Passer indicus* и пролетающий рядом самец саксаульного воробья *P. ammodendri;* рядом с гнездом орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla.* 18 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Основная причина гнездования сороки и воробьёв в гнезде орлана-белохвоста, очевидно, связана с дефицитом пригодных для гнездования деревьев при относительно высокой численности здесь этих птиц. При этом интересно отметить, что орланы толерантно отнеслись к гнездованию сорок и воробьёв в конструкции их гнезда, а жилое гнездо сороки располагалось по соседству с гнёздами саксаульных и индийских воробьёв. Дефицит подходящих мест для гнездования и приемлемость для гнездования массивной постройки орлана явился для сороки и воробьёв определяющим фактором, а не фактор защиты со стороны орланов и не фактор угрозы возможного разорения гнёзд сорокой (что, тем не менее, было бы для неё затруднительным из-за глубокого расположения воробьиных гнёзд в толще гнездовой конструкции орлана).

На соседних с этой турангой трёх деревьях также находились старые гнёзда сороки и чёрной вороны. Несколько раз было отмечено, что взрослые сороки и чёрные вороны кормились остатками добычи, принесённой орланами в гнездо 18-24 июня 2021 года, несмотря на присутствие оперённого птенца, которого они не остерегались, а наоборот – иногда пытались его отогнать подальше на довольно просторном лотке гнезда (рис. 12).

Повышение численности сороки, начавшееся с начала 2010-х годов в Южном Прибалхашье, приводит, в частности, к тому, что эти птицы

всё дальше проникают на гнездование вглубь пустынной территории к востоку от дельты реки к сухим руслам Баканасам, как это уже отмечалось (Жатканбаев, Жатканбаева 2017). О продолжении осваивания сорокой пустынных территорий в Южном Прибалхашье свидетельствует встреча нами выводка сорок вместе с взрослыми птицами 25 мая 2021 в районе сухого русла Кара Баканас в средней части пустыни Сары Есык Атырау.

Рис. 12. Сороки *Pica pica* и чёрные вороны *Corvus orientalis* спокойно держатся рядом с оперённым птенцом орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в отсутствие взрослых птиц в гнезде. 20 июня 2021. Фото А.Ж.Жатканбаева.

Описанный случай гнездования сороки, саксаульного и индийского воробьёв в гнезде орлана-белохвоста показывает ещё один пример комменсализма в дикой природе Южного Прибалхашья среди разных видов птиц и возможность общественного характера гнездования нескольких видов в одном конгломерате расположения, которым явилось очень крупное жилое гнездо пернатого хищника – орлана-белохвоста.

Исследование осуществлено в рамках проекта А.А.Грачёва «New sub-population of the Saker falcon in Southern Balqash: features, threats, trend assessment, and involvement of students in educational conservation» by the Rufford foundation small grant 34344-1.

Литература

Гаврин В.Ф. 1974. Сорока – *Pica pica* L. // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 86-94.

Грачёв В.А. 1965. Биология орлана белохвоста в дельте р. Или // *Новости орнитологии. Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф*. Алма-Ата: 99–100.

Грачёв В.А. 1973. *Орнитофауна дельты реки Или*. Дис. … канд. биол. наук. Алма-Ата, 1: 1-167, 2: 1-256.
Грачёв В.А. 1976. Биология орлана-белохвоста в дельте Или // *Орнитология* **12**: 103-113.
Жатканбаев А.Ж. 1990. Современные аспекты численности редких видов хищных птиц в дельте р. Или // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии. Материалы 3-й республ. орнитол. конф*. Бухара: 19-22.
Жатканбаев А.Ж. 2011. Орлан-белохвост в дельте реки Иле и на озере Балхаш, Юго-Восточный Казахстан // *Пернатые хищники и их охрана* **22**: 76-91.
Жатканбаев А.Ж., Жатканбаева Д.М. 2017. Об илийской саксаульной сойке *Podoces panderi ilensis* в ноябре 2017 года в Южном Прибалхашье // *Рус. орнитол. журн*. **26** (1538): 5243-5252.
Жатканбаев А., Ишутин П. 1989. «Джунглям Прибалхашья» – заповедность // *Охота и охот. хоз-во* 7: 4-6.
Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-666.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2091**: 3233-3236*

Плоды свидины шелковистой *Swida sericea* в пище чёрного дрозда *Turdus merula* и зеленушки *Chloris chloris* в Санкт-Петербурге

А.С.Григорьева, А.В.Бардин

Алла Сергеевна Григорьева. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: engeducas@rambler.ru
Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 12 июня 2021

Родина свидины шелковистой *Swida sericea* – Северная Америка, но в качестве декоративного кустарника она разводится по всему миру, при этом может дичать и натурализовываться на новых территориях. В зелёных насаждениях Санкт-Петербурга *S. sericea* встречается очень часто наряду с очень похожей на неё *S. alba*. Оба вида считаются орнитохорными. На родине, в Северной Америке плоды свидины шелковистой используются в пищу многими птицами (Smith 1966; Wheelwright 1986; Willson 1986; DeGraaf 2002; Stevens, Dozier 2006; Smith *et al*. 2013; и др.). Известно и о поедании её костянок в местах интродукции, например, в городе Алматы в Казахстане (Карпов 2017) и в городе Блумфонтейне в Южной Африке (Kopij 2000). Однако для Северо-Запада России список птиц, использующих в пищу плоды *S. sericea*, как и многих других адвентивных видов растений, не составлен, на что уже обращалось внимание (Бардин, Тарасенко 2019; Заметня, Бардин 2020).

Чтобы начать заполнять этот пробел в наших знаниях, сообщаем, что нам удалось наблюдать и фотографировать, как костянки свидины шелковистой ели птицы в петербургском Центральном парке культуры и отдыха имени С.М.Кирова на Елагином острове. Свидины с белыми «ягодами» (*S. sericea* и *S. alba*) мы различали по форме косточки плодов и характеру роста побегов.

11 ноября 2020 наблюдали, как на свидине шелковистой кормился чёрный дрозд *Turdus merula*, проглатывая плоды целиком (рис. 1).

Рис. 1. Самец чёрного дрозда *Turdus merula* кормится плодами свидины шелковистой *Swida sericea*. Елагин остров, Санкт-Петербург. 11 ноября 2020. Фото А.С.Григорьевой.

9 декабря 2020 на свидине шелковистой была замечена зеленушка *Chloris chloris*. В отличие от дрозда, она дробила косточки и ела семена, выбрасывая мякоть плода (рис. 2).

Рис. 2. Зеленушка *Chloris chloris* кормится плодами свидины шелковистой *Swida sericea*. Елагин остров, Санкт-Петербург. 9 декабря 2020. Фото А.С.Григорьевой.

Литература

Бардин А.В., Тарасенко И.Р. 2019. Зеленушка *Chloris chloris* ест семена снежноягодника *Symphoricarpos albus* // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1778): 2561-2565.

Заметня В.В., Бардин А.В. 2020. Зарянка *Erithacus rubecula* ест плоды свидины белой *Swida alba* // *Рус. орнитол. журн.* 29 (2002): 5547-5552.

Карпов Ф.Ф. 2017. Трофические связи птиц с древесно-кустарниковыми породами в зелёных насаждениях города Алматы // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1476): 3090-3098.

DeGraaf R.M. 2002. *Trees, shrubs, and vines for attracting birds*. Univ. Press of New England: 1-169.

Kopij G. 2000. Winter diet of frugivorous birds in the suburbs of Bloemfontein, South Africa // *S. Afr. J. Wildlife Res.* **30**, 4: 163-165.

Smith G. 1966. A most versatile shrub // *Blue Jay* **24**, 1: 40-41.

Smith S.B., DeSando S.A., Pagano T. 2013. The value of native and invasive fruit-bearing shrubs for migrating songbirds // *Northeastern Naturalist* **20**, 1: 171-184.

Stevens M., Dozier I. 2006. United States Department of Agriculture Plant Guide: Redosier Dogwood, *Cornus sericea* L. Retrieved fromplants.usda.gov/plantguide/pdf/cs_cose16.pdf

Wheelwright N.T. 1986. The diet of American Robins: An analysis of U.S. Biological Survey records // *Auk* **103**: 710-725.

Willson M.F. 1986. Avian frugivory and seed dispersal in eastern North America // *Curr. Ornithol.* **3**: 223-279.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2091****: 3236-3237*

Одиночный стерх *Grus leucogeranus* восьмой год подряд проводит весну и лето на северо-востоке Ханты-Мансийского автономного округа

А.А.Емцев, А.В.Поргунёв

Александр Александрович Емцев. Научно-образовательный центр Института естественных и технических наук БУ ВО ХМАО — Югры Сургутский государственный университет, ул. Энергетиков, д. 22, Сургут, Тюменская область, 628408, Россия. E-mail: alemts@mail.ru
Александр Владиславович Поргунёв. КУ ХМАО — Югры Сургутский лесхоз, ул. 30 лет Победы, д. 23, Сургут, Тюменская область, 628403, Россия. E-mail: alprg@inbox.ru

Поступила в редакцию 7 июля 2021

Как уже сообщалось (Емцев, Поргунёв 2019), в районе Тагринского нефтегазоконденсатного месторождения (ПАО НК «РуссНефть») на северо-востоке Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Георгий Степанович Нагибин на протяжении ряда лет наблюдал одиночного стерха *Grus leucogeranus*, который держался на одной и той же заболоченной низине. Мы продолжаем отслеживать судьбу данной птицы. В 2021 году стерх вновь вернулся на свой излюбленный участок. Г.С.Нагибин впервые зарегистрировал его 30 апреля (см. рисунок). Таким образом, наблюдаемый журавль проводит весну и лето в обозначенном месте восьмой год подряд.

Стерх *Grus leucogeranus* на севере Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. 30 апреля 2021. Скриншот видео Г.С.Нагибина.

Литература

Емцев А.А., Поргунёв А.В. 2019. О встречах стерха *Grus leucogeranus* в Ханты-Мансийском автономном округе в 2010-х годах // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1760): 1827–1831.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2091**: 3237-3239*

О неудачной попытке клептопаразитизма чёрного коршуна *Milvus migrans* в отношении серой цапли *Ardea cinerea*

Д.А.Беляев

Дмитрий Анатольевич Беляев. ФГБОУ ВО Приморская государственная сельскохозяйственная академия, проспект Блюхера, д. 44, Уссурийск, Приморский край, 692510, Россия.
E-mail: d_belyaev@mail.ru

Поступила в редакцию 11 июля 2021

Клептопаразитизмом считается насильственное или тайное присвоение чужого кормового или гнездового ресурса. Клептопаразиты извлекают пользу, получая корм или другие объекты (гнездо или гнездовой материал), которые они не могут добыть самостоятельно, или экономя время и усилия, требуемые для этого (Остапенко 2020). Это явление характерно для рептилий, млекопитающих, рыб, насекомых и других животных, но особенно часто клептопаразитизм встречается среди птиц, в особенности у фрегатов, чаек, поморников и дневных хищных птиц (Brockmann, Barnard 1979).

Одним из видов птиц, пищедобывательная стратегия которых включает в себя клептопаразитизм, является чёрный коршун *Milvus migrans* (Brockmann, Barnard 1979). Будучи типичным хищником-полифагом, коршун часто нападает на самых разных птиц, заставляя их бросить пойманную добычу. Среди жертв клептопаразитизма коршунов отмечены: большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Берёзовиков 2012), чайка-хохотунья *Larus cachinnans* (de Giacomo, Guerrieri 2008), скопа *Pandion haliaetus* (Берёзовиков 2011), степной лунь *Circus macrourus* (Горюнов 2016), врановые птицы – чёрная *Corvus corone* (de Giacomo, Guerrieri 2008; Берёзовиков 2011) и серая *C. cornix* (Воробьёв 2012) воро́ны, пегий *C. albus* (Brockmann, Barnard 1979) и блестящий *C. splendens* (Mazumdar *et al.* 2016) во́роны, галка *C. monedula*, грач *C. frugilegus* и сорока *Pica pica* (Воробьёв 2012). Чёрные коршуны отбирают пищу даже у таких крупных и сильных птиц как африканский марабу *Leptoptilos crumeniferus*, орланы *Haliaeetus* spp., обыкновенный *Neophron percnopterus* и бурый

Necrosyrtes monachus стервятники, сапсан *Falco peregrinus* (Brockmann, Barnard 1979).

Однако нам не удалось найти в литературе данные о паразитировании чёрного коршуна на серой цапле *Ardea cinerea*. В связи с этим представляется интересным следующее наблюдение 9 июля 2021 года на берегу Рузского водохранилища около села Осташёво Волоколамского городского округа Московской области. Здесь, на полуострове, образованном реками Щетинка и Волошня, существует многолетняя колония серых цапель. Рядом с этой колонией гнездятся и чёрные коршуны. Численность последних в течение 2010-х годов значительно выросла, что может быть связано с интенсификацией в данной местности сельского хозяйства. В настоящее время в окрестностях Осташёво коршун стал самой часто встречающейся хищной птицей (Беляев 2020).

Вечером 9 июля 2021 серая цапля поймала небольшую рыбу, спикировав на неё и схватив с поверхности воды. Далее она полетела с рыбой к берегу, но тут к ней подлетел коршун, который парил над опушкой леса. Цапля взлетела выше, развернулась и полетела в противоположном направлении, коршун стал её преследовать, не отставая, но и не имитируя атаку. При этом он летел ниже цапли, не делая попыток набрать высоту и атаковать сверху. Так они пролетели около 700 м, скрывшись за лесом. Рыба в это время была у цапли в клюве, проглотить она её не успела. Через несколько секунд после этого из-за леса показался коршун и пролетел к реке. По всей вероятности, попытка отобрать рыбу у цапли не увенчалась успехом, поскольку коршун ничего не нёс в лапах, а съесть рыбу за такой короткий промежуток времени, пока птицы были вне поля зрения, он явно не мог.

В целом же, между коршунами и цаплями агрессивных взаимодействий в данной местности не замечено. В тот же вечер я наблюдал, как серая цапля села на ветку ели рядом с верхушкой, на которой уже сидел коршун, и внимания друг на друга они не обращали.

До этого мне ни разу не приходилось здесь наблюдать попыток клептопаразитизма коршунов. Обычно они патрулируют акваторию водохранилища, выхватывая с поверхности рыбу. Чаще всего их добычей были лещи *Abramis brama*, заражённые лигулёзом. На ловивших тут же рыбу озёрных чаек *Larus ridibundus* и речных крачек *Sterna hirundo* коршуны внимания не обращали. Возможно, что в дальнейшем, при увеличении численности коршунов на берегах Рузского водохранилища, такая черта пищевого поведения, как клептопаразитизм, станет проявляться у них чаще и в более активной форме.

Литература

Беляев Д.А. 2020. Встречи редких птиц в южной части Волоколамского городского округа Московской области в 2015-2020 годах // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1979): 4514-4520.

Березовиков Н.Н. 2011. О территориальном и охотничьем поведении чеглока *Falco subbuteo* и чёрного коршуна *Milvus migrans* на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (714): 2522-2529.

Березовиков Н.Н. 2012. Коллективный клептопаразитизм черноухих коршунов *Milvus migrans lineatus* в местах кормёжки больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на озере Маркаколь // *Рус. орнитол. журн.* **21** (796): 2294-2297.

Воробьёв Г.П. 2012. О клептопаразитизме чёрного коршуна *Milvus migrans* в отношении врановых птиц // *Рус. орнитол. журн.* **21** (800): 2407-2408.

Горюнов Е.А. 2016. Гнездование степного луня *Circus macrourus* в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1278): 1498-1503.

Остапенко В.А. 2020. *Явление паразитизма как экологическая адаптация*. М.: 1-85.

Brockmann H.J., Barnard C.J. 1979. Kleptoparasitism in birds // *Anim. Behav.* **27**: 487-514.

de Giacomo U., Guerrieri G. 2008. The feeding behavior of the black kite *(Milvus migrans)* in the rubbish dump of Rome // *J. Raptor Res.* **42**, 2: 110-118.

Mazumdar S., Ghose D., Saha G.K. 2016. Foraging strategies of black kites *(Milvus migrans govinda)* in urban garbage dumps // *J. Ethol.* **34**, 2: 243-247.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2091**: 3239-3241*

Роль чайки-хохотуньи *Larus cachinnans* в формировании островных орнитокомплексов Черноморского заповедника

Т.Б.Ардамацкая

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Вопрос о взаимоотношениях хохотуньи *Larus cachinnans* с другими совместно гнездящимися птицами впервые был поднят М.И.Клименко (1950), изучавшим роль чайки-хохотуньи на островах Тендровского залива Черноморского заповедника. Он доказал вытеснение хохотуньей других колониально гнездящихся чайковых, а также разорение гнёзд не только чаек и крачек, но и утиных. М.Я.Клименко предложил резко ограничить численность хохотуньи, которая сдерживала гнездование таких видов, как черноголовая чайка *Larus melanocephalus*, морской голубок *Larus genei*, пестроносая крачка *Thalasseus sandvicensis*, пеганка *Tadorna tadorna*, серая утка *Anas strepera* и др. Её пресс чувствовали на себе не только птицы, гнездящиеся по соседству, но и обитающие на островах, удалённых от колоний хохотуньи на 4-5 км.

Б.В.Сабиневскйй (1958а,б) разработал мероприятия по изгнанию хохотуньи с островов Тендровского залива. Численность этого вида к 1955 году превышала 3000 пар, а колонии в основном находились на острове

* Ардамацкая Т.Б. 1992. Роль чайки-хохотуньи в формировании островных орнитокомплексов Черноморского заповедника // *Серебристая чайка: распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 92-94.

Бабине, где поэтому не гнездились другие виды чайковых, а из утиных в береговых тростниковых зарослях поселялись лишь отдельные пары длинноносого крохаля *Mergus serrator*. Чтобы сохранить видовое разнообразие островных орнитокомплексов, чайка-хохотунья в течении 1956-1958 годов была практически полностью изгнана с островов Тендровского залива; некоторые годы наблюдались лишь одиночные пары. Местом её гнездования в 1960-1980 годах стали острова Ягорлыцкого залива: Конские, Долгий и Круглый. Численность хохотуний здесь колебалась значительно, максимальное количество (более 4000 пар) отмечено на Конских островах.

На островах Тендровского залива численность чайковых и утиных птиц стала увеличиваться с 1958 года: черноголовой чайки – до 52153 пар (в 1954 году учтено лишь 36348), пестроносой крачки – до 9745 пар (в 1954 году 656О.пар) и т.д. В 1960-х годах появились новые виды уток, прежде не отмечавшиеся на гнездовье (Ардамацкая, Сабиневский 1968; Ардамацкая, Семёнов 1977, Ардамацкая 1986). Видовой состав гнездящихся птиц стал более разнообразным не только на основных (материковых островах, но и на песчано-ракушечниковых наносах.

На островах Ягорлыцкого залива, куда переселилась чайка-хохотунья, наблюдалась совершенно другая картина. На Конских островах хохотунья была доминирующим видом из чайковых, кроме неё здесь гнездились лишь речная крачка *Sterna hirundo*, из куликов – травник *Tringa totanus* и кулик-сорока *Haematopus ostralegus* (до 12-16 пар). Значительная часть гнёзд этих видов разорялась хохотуньей, как и гнёзда серой утки. В меньшей степени страдал от этой чайки длинноносый крохаль, предпочитающий береговые заросли тростника (Руденко, Кабаков 1980; Руденко 1990). Единственный вид, не страдающий от хохотуньи – большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Он впервые появился на островах в 1989 году (Руденко 1990).

На острове Долгий (площадь 470 га) численность гнездящихся птиц сдерживается в основном четвероногими хищниками (лисицей *Vulpes vulpes* и енотовидной собакой *Nyctereutes procyonoides)*, а не чайкой-хохотуньей, которая с 1978 года перешла полностью на соседний остров Круглый. В 1970 году юго-восточная часть Долгого (урочище Галка) отделилась промоиной (ширина её с каждым годом увеличивается); на песчано-ракушечниковом пляже сразу же загнездилась речная крачка. В середине 1980-х годов урочище Галка превратилось в маленький самостоятельный островок площадью менее 0.9 га, на котором сформировался свой орнитокомплекс. В 1988 году здесь было учтено 93 гнезда морского голубка, 190 гнёзд речной крачки, 2 гнезда травника, 2 гнезда кулика-сороки. Из уток доминировала обыкновенная гага *Somateria mollissima* (35 гнёзд), гнездились также 4 пары серой утки и 2 – длинноносого крохаля. В 1990 году на песчаном пляже появилась небольшая

колония хохотуньи (8 гнёзд). Смешанная колоний ржанкообразных была разорена, уцелело лишь одно гнездо кулика-сороки. Отход гнёзд у гаги составил 31.2%, не учитывая гибели птенцов, за который постоянно охотились чайки-хохотуньи.

На острове Круглый численность хохотуньи находится под строгим контролем, допускается гнездование 40-50 пар. Другие виды ржанкообразных не встречаются (кроме отдельных пар кулика-сороки). Доминирует на острове обыкновенная гага. В 1990 году было учтено 534 её гнезда, отход составил 10.8% (в основном, из-за разорения кладок хохотуньей). Это относительно мало, так как гаги поселяются в тростниковых зарослях, где гнёзда разоряются редко. Страдают главным образом самки, гнездящиеся открыто или на полянах внутри острова вместе с чайкой-хохотуньей. Длинноносый крохаль тоже гнездится преимущественно в тростниковых зарослях под заломами тростника. Его гнёзда хорошо укрыты и разоряются значительно реже, чем у кряквы *Anas platyrhynchos*, серой утки или широконоски *Anas clypeata*, у которых сохраняются лишь наиболее удачно замаскированные гнёзда. То же относится к пеганке, гнёзда которой выдаёт белоснежный пух, хорошо заметный даже в тростнике.

Таким образом, в условиях Черноморского заповедника совместное гнездование чайки-хохотуньи с другими, более слабыми, птицами островного комплекса ведёт к обеднению видового разнообразия гнездящихся птиц, что крайне нежелательно не только для заповедных территорий. Необходимо повсеместно ограничивать её численность различными методами.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2091****: 3241-3242*

Серебристая чайка *Larus argentatus* на Рыбинском водохранилище

В.В.Немцев, А.В.Кузнецов

*Второе издание. Первая публикация в 1992**

Образование Рыбинского водохранилища площадью 4550 км^2 произвело большие изменения в жизни многих видов птиц. Серебристая чайка *Larus argentatus*, ранее отмечавшаяся в Молого-Шекснинской низменности как пролётный вид, начала гнездиться на водохранилище

* Немцев В.В., Кузнецов А.В. 1992. Серебристая чайка на Рыбинском водохранилище // *Серебристая чайка: распространение, систематика, экология*. Ставрополь: 62-63.

с 1948 года, на следующий же год после достижения им проектного уровня. В 1949 году на водохранилище было отмечено 8 гнездящихся пар серебристых чаек, в 1950 году гнездилось уже 20 пар. К 1978 году численность серебристой чайки достигла 120 пар. В последние годы численность вида варьировала в пределах нескольких десятков пар. В 1991 году она составила 65 пар.

Все известные места гнездования серебристых чаек на Рыбинском водохранилище приурочены к участкам всплывшего торфяника. В первые годы после образования водохранилища торфяники представляли собой открытые участки полужидкого торфа с укрепившейся кое-где травянистой растительностью (осоки, рогоз, сабельник и т.д.). Многие из этих островов были подвижны и переносились ветром и течением. Все сохранившиеся до настоящего времени торфяные острова закрепились на мелях и пнях затопленного леса. Сейчас это довольно прочные образования, скреплённые корнями разросшихся гидрофильных растений, нередко покрытые зарослями кустарниковых ив и низкорослой берёзы. Участки открытого торфа остались лишь по береговой кромке этих островов, где под влиянием колебаний уровня и воздействием волнобоя происходит перемывание торфяных частиц и формируются торфяные отмели и косы. Именно к этим участкам чистого торфа и приурочены поселения серебристых чаек, представляющие собой небольшие колонии от нескольких до двух-трёх десятков пар. Сейчас на водохранилище обнаружено пять таких поселений, расположенных на наиболее крупных массивах всплывшего торфяника в центральных участках водохранилища. Гнездования серебристых чаек вблизи побережья во внутренних заливах и в эоне затопления не обнаружено. В 1969 году на небольшом озере среди верхового болота в охранной зоне Дарвинского заповедника была встречена одна пара серебристых чаек, выведшая на этом озере двух птенцов.

По соседству с серебристыми чайками гнездятся сизые чайки *Larus canus* и речные крачки *Sterna hirundo*, которые совместно охраняют гнездовые участки от пернатых хищников. В колониях серебристых чаек постоянно гнездятся кряквы *Anas platyrhynchos*, свиязи *Anas penelope*, хохлатые чернети *Aythya fuligula*, чибисы *Vanellus vanellus* и погоныши *Porzana porzana*. На участке, занятом колонией, серебристые чайки не добывают пищу и птенцы других видов птиц от них не страдают.

Антропогенное воздействие на гнездящихся серебристых чаек на водохранилище невелико. Труднодоступность мест их гнездования обеспечивает сохранность колоний на всплывших торфяниках и специальных мер охраны не требуется.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск ***2091****: 3243*

Зимнее население хищных птиц и сов низовий реки Печоры

Н.А.Санин

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Пойма и прилегающая тундра в низовьях реки Печоры обследованы 15 февраля – 26 марта 1998. Численность зимующей белой куропатки *Lagopus lagopus* уже 2 года находится в глубокой депрессии. Небольшие, по 20-40 птиц, их стайки встречались очень редко. Возле деревни держались сороки *Pica pica*, изредка появлялся ворон *Corvus corax*.

Хищные птицы также были очень редки. У охотничьей избушки держались два кречета *Falco rusticolus* и старая самка белой совы *Nyctea scandiaca*. Сова днём отдыхала и приступала к охоте на куропаток в сумерки, примерно с 16 ч. Возле деревни на куропаток охотилась старая самка тетеревятника *Accipiter gentilis*, четыре кречета и две белых совы. Обычно кречет зависал в воздухе наподобие пустельги над стайкой затаившихся куропаток и бросался на добычу сверху. Иногда охотящийся сокол присаживался на вершины тонких ив. Два самца белых сов имели охотничьи участки в 6-8 км друг от друга.

Каждый из них использовал при охоте на куропаток по десятку присад, в основном тундровых бугров с хорошим обзором. В ясные тихие дни сидящие на присадах совы ближе подпускают наблюдателя, чем в пасмурные и ветреные. В метель они прятались за кустами в пойме. Вылетали совы на охоту перед вечером, ориентируясь на крики куропаток.

Местные жители отмечают, что белые совы и кречеты разрывают до 80% попавшихся в сети куропаток и потому активно преследуют пернатых хищников, устанавливая высокие шесты с капканами. Пойманных кречетов и сов убивают, а отрезанные крылья последних часто используют в качестве веников. Как и в ненецких посёлках на Ямале, выловленных в низовьях Печоры сов и других зимующих хищников люди употребляют в пищу. Попадают пернатые хищники и в песцовые капканы (по словам местного охотника – в среднем 1 хищник на 50 капканов). Местные жители издавна практикуют отлов кречетов и белых сов, но изменения численности хищников зависят, в основном, от состояния популяций основной их зимней добычи – белой куропатки.

* Санин Н.А. 1998. Зимнее население хищных птиц низовий реки Печоры // *3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, **1**: 107-108.